

Сухоруков Дмитрий Сергеевичсоискатель кафедры социологии и теологии
Северо-Кавказского государственного университета**СОЦИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
ИНСТИТУАЛИЗИРОВАННЫХ
ХРИСТИАНСКИХ СЕКТ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ****Аннотация:**

Религиозные верования влияют на все сферы человеческой жизни, хотя в современном общественном сознании это влияние нередко либо отрицается, либо считается ушедшим в историю, тем не менее, это не так. Помимо традиционных верований, в современном обществе также важную роль играют нетрадиционные, пытающиеся занять их место. Поскольку секты существуют внутри социума, они оказывают на него разнообразное влияние.

Ключевые слова:

христианство, религия, секты, институализированные секты, современная Россия, молокане, неортодоксальное христианство, Вебер.

Sukhorukov Dmitry SergeevichPhD applicant, Sociology and Theology Department,
North Caucasus Federal University**SOCIAL SPECIFICITY OF
INSTITUTIONALIZED
CHRISTIAN SECTS
IN THE CONTEMPORARY RUSSIA****Summary:**

The religious beliefs affect all the spheres of human life, though the modern public consciousness often either denies this influence or considers it to be the history, however, it is not. Besides the traditional beliefs, the non-traditional ones play an important role in the contemporary society, and try to win their place. So far as the sects exist within the society, they have diverse impact on it.

Keywords:

Christianity, religion, sects, institutionalized sects, modern Russia, molokans, unorthodox Christianity, Weber.

Религия играет в жизни человека и общества важную роль. Даже если сам человек неверующий, а государство светское, нельзя не замечать того факта, что все страны имеют в своей истории период глубокой религиозности, во время которого и закладывается фундамент государственности. Для типологизации существующих религиозных движений существует ряд классификаций, в соответствии с которыми каждая конфессия может быть причислена к тому или иному типу.

Наиболее распространенной типологией является «секта-церковь», концепция которой была впервые сформулирована немецким социологом Максом Вебером. В основе этой типологизации лежит классификация движений как по внутренней структуре, так и по их социальной специфике, то есть, более рассматривается социальный, нежели вероучительный аспект.

Типология Вебера основана в том числе на утверждении, что религиозные движения развиваются изнутри, хоть и не без внешнего влияния, начиная с секты и заканчивая церковью. Например, христианство начиналось как секта в иудейской среде, в то же время множество уже христианских сект не вышли за пределы небольшой группы своих последователей.

Итак, сектой называется отколовшееся от магистрального течения религиозное движение, которое не согласно с основной доктриной и обычно призывает своих членов к восстановлению апостольского образа жизни. То есть, секты в основном носят реставрационный характер, они декларируют возвращение к истокам, а не создание новой доктрины. Секта имеет несколько путей развития. Она может по ряду причин прекратить свое существование; слиться с другими подобными движениями; увеличив количество своих последователей и более или менее кодифицировав свою доктрину, превратиться в деноминацию.

«Церковь – это община верующих, спасающихся. Секта же – это общество спасенных, стремящихся отгородиться от внешнего мира» [1, с. 176]. Для сектантства, что и следует из определения этого понятия, характерным является противопоставление себя материнской религии и нередко существующему общественному порядку. Поскольку стихийных сект множество, но при этом число их последователей традиционно невелико, поэтому стоит рассматривать только организованные, институализированные. Для таких сект при всей их противопоставленности общественному порядку характерна определенная организованность и наличие некоторых черт деноминации. В современной России такими организованными сектами являются молокане и духоборы, имеющие исконно русское происхождение, а потому особенно интересны в контексте этого исследования. Организованные секты нередко также являются этно-конфессиональными группами, то есть их члены выделяют себя в особую народность, обладающую не только общей религией. Так, среди молокан приняты браки между своими, что под-

черкивает этно-конфессиональный характер секты. Частичная закрытость подобных движений от влияния современного общества позволяет им сохранять жизненный уклад своих предков в течение столетий. Молокане и духоборы при этом не являются абсолютно закрытыми сектами, поэтому их члены получают образование и используют достижения современной техники.

Говоря в первую очередь о социальной специфике, а не о вероучении, необходимо выделить как положительные, так и отрицательные черты таких организованных сект с точки зрения социальной философии. Эти черты являются обоюдоострыми, то есть, недостатки плавно вытекают из достоинств и наоборот.

Важной особенностью организованных сект является весьма высокая сплоченность ее членов. Либо от ощущения себя членами избранного круга, который единственный познал божественный замысел, либо из-за этно-конфессионального характера секты ее членам присуще «чувство локтя», что в современном мире, не мыслящем категориями рода и потому в какой-то степени утратившем семейные ценности, может оцениваться положительно. В то же время, сектанты для горячих сердец неопитов нередко начинают оцениваться как «новая семья», что порой приводит к тому, что «старая семья» теряет бывшее значение вплоть до прекращения общения с ее членами по разным причинам: от излишней занятости делами секты до признания родственников недостаточно чистыми духовно – это однозначно негативное влияние секты на социум. Но, например, молокане, будучи этно-конфессиональной сектой, имеют все достоинства этого подхода, не имея недостатков, поскольку «духовная» семья совпадает с «земной». Моральная и финансовая поддержка для членов община многое значит для современного человека.

Относительная закрытость неортодоксальных сект и их происхождение – курс на реставрацию изначального учения в понимании адептов – положительным образом влияют на мораль и отношение к семейным ценностям. Сектанты строго относятся к добрым отношениям и собственно браку, который обычно заключается между адептами, позволяя сохранять этно-конфессиональную идентичность. Подобные взгляды являются следствием традиционного уклада жизни, из которого также проистекают такие положительные явления как отказ от курения и алкоголя, но, в то же время, секты могут регламентировать и иные аспекты жизни своих членов, как то: форму одежды, возможность использования современных технологий, в том числе, средств связи, обращение за медицинской помощью – что оценивается более чем неоднозначно. То есть, подобные правила в какой-то мере вырывают индивида из макросоциума – государства, России, предлагая жить в микросоциуме – секте, причем размен не всегда выгоден. Кроме того, сектанты нередко отказываются участвовать в общественной жизни: служить в армии, платить налоги – что для государства и людей его населяющих несомненная потеря.

Исходя из вышеизложенного, можно заметить, что организованные секты обычно предлагают тот или иной вариант общежития и совместного труда с, разумеется, коллективной ответственностью. С вероучительной точки зрения подобный тип организации имеет еще одно значение – эсхатологическое. Идеи о спасении, типичные для христианства, в кругу сектантов носят обычно коллективный характер. Если в православных кругах продолжают дискуссии о том, необходимо ли членство в Церкви для спасения или достаточно индивидуального следования заповедям, то в организованных сектах этот вопрос давно решен в пользу коллективного спасения внутри общины. Для возникновения этого духа коллективизма необходимы социальные предпосылки внешнего и внутреннего характера.

Поскольку секта изначально является маргинальным течением в религии, общество относится к ней в той или иной степени негативно, в лучшем случае – нейтрально; либо же окружающий социум сам по себе порочен с точки зрения сектантов. В любом случае, общество оказывает на секту давление того или иного характера: от непонимания и насмешек до уголовного преследования. Это провоцирует сектантов сплотиться, ощутить себя единым целым, а также объявить, что вне секты спасения нет и быть не может. Также, причиной объявления социума несовершенным является нездоровая экономическая ситуация, например, 90-е гг. XX в. в России. Распад страны, резкое изменение привычного мира, перемешивание общественных слоев, поток иностранной неизвестной до этого информации являлись благодатной почвой для распространения разнообразных учений, в том числе сектантского. Поскольку многие люди не видели просвета, не ждали помощи от государства, они искали поддержки в сектах, которые наделяют «чувством локтя». Это больше относится к иностранным сектам вроде «Свидетелей Иеговы», которые занимались активным прозелитизмом и явно осуждали существующую систему мироустройства. «Иностранное происхождение в России протестантских и иудейских сект явственно и наукой доказано» [2, с. 159]. На фоне всеобщей разрухи и массового перехода граждан из среднего по советским меркам класса в низший численность подобных сект росла взрывообразно, иной раз получая поддержку и на государственном уровне: «В первой половине 90-х гг. муниты получают широкий доступ в школы и вузы, сотрудничают с министерством просвещения, региональными органами образования. В 1994 г.

в сотнях школ России использовались мунитские “нравственные учебники”. Легкий доступ к детям в России – редкая и большая удача для мунитов, в большинстве стран мира об этом они не могут даже мечтать» [3, с. 63].

Экономическая обстановка, уровень жизни имеет прямое влияние на вовлеченность людей в сектантское христианство. Однако это не единственный фактор, имеющий значение. Социальной предпосылкой внутреннего характера, побуждающей людей вступать в организованные секты с коллективной эсхатологией, является принадлежность индивида к определенному общественному слою, а также то, что из этого следует: уровень образования, широта кругозора. Таким образом, в институализированные секты вступают в основном выходцы из низшего класса и низшей части среднего. Очевидным является тот факт, что малообразованные люди, не обладающие широкой эрудицией, относительно легко поддаются внушению, имеют слабо выраженную индивидуальность мышления, являются весьма суеверными даже в условиях современной России с доступным образованием и открытыми источниками информации. В связи с улучшением экономической ситуации и общим повышением благосостояния и образованности граждан вовлеченность с секты вроде «Свидетелей Иеговы» заметно снизилась, что является вполне закономерным процессом. Для более образованных и состоятельных людей эсхатологические организованные секты уже малопривлекательны.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на большое количество разнообразных сект и культов, люди XXI в. стали отдавать предпочтение более солидным организациям: крупным деноминациям и церквям. В сравнении с культурным и религиозным голодом 90-х гг. ситуация в российской религиозной жизни заметно более стабильна и предсказуема. Как было показано выше, экономический рост и повышение общей образованности сопровождается оттоком людей из эсхатологических сект, которые объективно являются вредоносными и опасными для индивидуума. Не последнюю роль сыграло вмешательство государственного аппарата, более пристально следящего за деятельностью религиозных организаций. Христианство вновь становится тем камнем, на котором стоит общество, возрождаются традиционные ценности, но мир заметно изменился со времен Российской Империи, поэтому религия уже не может быть официальной идеологией, только неофициальной. Поэтому неортодоксальное христианство имеет самую большую силу, наибольшее влияние на общество, чем когда бы то ни было за всю историю нашего государства. Не считаться с ним нельзя, также как нельзя забывать, что паству этих сект составляют наши соотечественники. «В связи с этим первостепенная задача Церкви сейчас – позаботиться о повышении религиозно-исторического образования людей» [4, с. 3]. Необходимо вести диалог. В любом случае, Россия – традиционно христианская страна, поэтому распространение хоть и неортодоксального, но все же христианства, с социальной точки зрения лучше, нежели, например, кришнаизма – проводника чужой культуры.

Ссылки:

1. Вебер М. Избранные произведения / под ред. д.ф.н. Ю. Давыдова. М., 1990. 809 с.
2. Зноско-Боровский М. Православие, римо-католичество, протестантизм, сектантство // Сравнительное богословие. М., 1998. 179 с.
3. Щипков А.В. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. СПб., 1998. 118 с.
4. Табак Ю.А. Православие и Католичество. Основные догматические и обрядовые расхождения. СПб., 2002. 65 с.

References:

1. Weber, M 1990, *Selected Works*, Moscow, p. 809.
2. Znosko-Borovsky, M 1998, 'Orthodoxy, Roman Catholicism, Protestantism, sectarianism', *Comparative Theology*, Moscow, p. 179.
3. Schipkov, AV 1998, *He believes Russia. Religious processes in post-perestroika Russia*, St. Petersburg, p. 118.
4. Tabak, YA 2002, *Orthodoxy and Catholicism. Basic dogmatic and ritual differences*, St. Petersburg, p. 65.